

Кризис спорта

БЕРТОЛЬТ БРЕХТ

БЕРТОЛЬТ БРЕХТ (1898–1956).

Немецкий поэт, прозаик,
драматург, театральный режиссер,
реформатор театра, теоретик
искусства, основатель театра
«Берлинер ансамбль».

BERTOLT BRECHT (1898–1956).

A German poet, playwright, novelist,
theatre director and reformer, art
theorist, founder of the Berliner
Ensemble theatre.

ОТ ЧЕЛОВЕКА, поездившего по свету, я недавно услышал, что немцы (кроме всего прочего) отличаются от всех народов тем, что они в любое время дня и ночи могут есть и любить. Если это верно (а я надеюсь на это), тогда спорт определенно был бы полезен для нас: стало бы совершенно ясно, что с нами должно что-то произойти.

Сейчас у большинства наших чиновников от воспитания, несомненно, присутствует естественное отторжение телесных упражнений (нет никакого смысла в том, чтобы тела были натренированными). Сможет ли это отторжение, исходящее особенно от тех, кто рекомендует нашей молодежи изучение древнегреческого языка, остановить развитие спорта?

Я в это не верю.

Немецкая буржуазия, которая так быстро и относительно полно покончила в 1918 году с остатками феодальных каст, которая без всякой сентиментальности, лишь соблюдая приличия, отправила на покой непрактичную и дорогую касту офицеров и дипломатов, вряд ли проигнорирует советы своих любимых ученых относительно поддержания гигиены. Что за польза от больших животных? Ведь гигиена выгоднее, нежели медицина. Учителя гимнастики рентабельнее врачей. Что лучше: срезать ногти на ногах или искать все большие сапоги?

Только если спорт будет громко и достаточно долго орать о гигиене, ему удастся стать общественно признанным. Вопрос лишь в том, будет ли от этого польза самому спорту.

Перевод с немецкого *Олега Кильдюшова* по изданию: © *Brecht B. Die Krise des Sports In: Willy Meisl, Der Sport am Scheidewege. Heidelberg: Iris, 1928. S. 144–146.*

Пропагандистское сочинение, выступающее, скажем так, за общественное признание спорта, могло бы быть очень содержательным. Можно было бы привести множество привлекательных аргументов за то, что спорту необходимо обучать в школе, что его должна контролировать академия и что он должен стать культурным достоянием нации. А нужно ли?

Сначала как минимум следовало бы забыть некоторые очень неприятные впечатления, оставшиеся от недавнего времени. Фотографии пожилого немецкого драматурга в образе метателя диска вызвали обеспокоенность у всех нас, — но не за будущее этого человека, а за будущее спорта.

С другой стороны, циничные фотографии в читаемом повсюду ежемесячном журнале, который поставляет стандартную информацию о европейской культурной жизни, оказались хорошим средством вызвать наше раздражение: рядом с Джеймсом Джойсом красовался господин Динер. Жестоко ли предполагать, что тем самым этот журнал хотел поспособствовать скорее господину Динеру, чем господину Джойсу? Я не знаю, пошло ли это на пользу господину Джойсу. Но может ли это пойти на пользу господину Динеру?

Я уже читал, что некоторые рекомендуют мальчикам телесные упражнения для того, чтобы они могли успешнее изучать древнегреческий. После телесных упражнений у них будет ясная голова. Тогда в эту ясную голову можно будет впихнуть древнегреческий. Это привлекательно?

Можно убедить многих людей, если сказать им, что спорт приносит здоровье. Но нужно ли им это говорить? Если они занимаются спортом ровно в той мере, в какой он дает здоровье, является ли тогда спортом то, чем они занимаются? Большой спорт уже давно начинается там, где утрачивается связь со здоровьем.

Самое мерзкое, что можно себе придумать, — это спорт как эквивалент. Эти люди аргументируют так: сегодня нужно думать больше, чем в 1880 году. Поэтому необходимо заниматься спортом, чтобы компенсировать это. Даже помимо того, что сначала пусть мне докажут, что сегодня нужно больше думать, чем в 1880 году, — почему тот факт, что людям сегодня труднее справляться со своими делами, чем в 1880 году, дает право считать, что они могут стать более выносливыми телесно?

Я очень хорошо понимаю, почему светские дамы сегодня занимаются спортом: из-за того, что ослаб эротический интерес к ним со стороны их мужчин. Не имея особой благосклонности к этим дамам, скажу, что чем больше они занимаются спортом, тем слабее будут эти господа.

Я не уверен, что нам это будет полезно, но господину Отто Вольффу¹ уже будет полезно время от времени сделать пару приседаний, хотя эти приседания никак не продвинут спорт.

Короче говоря, я против всяческих попыток превратить спорт в культурное достояние — уже потому, что я понимаю, что это общество делает с любым культурным достоянием, а поступить так со спортом было бы просто жалко. Я за спорт, поскольку и пока он является рискованной (нездоровой) и неокультуренной (общественно непризнанной) самоцелью.

1. Отто Вольфф (1881–1940) — крупный немецкий промышленник, близкий к правым кругам.